

В последнее время в сегменте интернета со стороны оппозиционных к руководству Таджикистана сайтов ведутся бурные дискуссии относительно запрета посещения госучреждений и продажи хиджабов, сатра и другой женской мусульманской одежды, соответствующей всем требованиям шариата. Высказываются мнения о нарушении прав человека, религиозных свобод и др. Некоторые ручные «оппозиционеры» даже решили вплотную заняться составлением петиций в правозащитные организации о неправомерности действий властей республики. Однако, практически никто не задался вопросом, почему так серьезно и негативно оценивают власти эту, казалось бы бытовую ситуацию. Неужели все дело только в форме одежды и из-за этого вся суматоха?

Отнюдь нет. Как одеваются граждане, вовсе не заботит государство. Каждый волен по своему вкусу выбирать, что ему носить на себе: чалму или тюбетейку, костюм или джинсы и т.д. Конечно, в определенных местах или ситуациях полагается строго соответствующая одежда (например, неразумно на деловые переговоры приходить в купальнике либо надевать вечернее платье на работу в офис), но эти случаи регулирует не государство, а обычаи, правила этикета, корпоративные инструкции и др.

Что же тогда такого особенного в вопросе хиджабов и сатра вынудило власти уделить ему повышенное внимание? Причина кроется в сущности тех процессов, которые на протяжении последних двух десятилетий происходят в религиозной сфере не только в Таджикистане, но и в других центральноазиатских странах. В частности, в первые годы независимости на смену советской идеологии пришел идеологический вакуум, который затем стремительно стал заполняться идеологией политического исламизма. Именно политический исламизм выступил в качестве основы процесса тотальной исламизации населения Центральной Азии.

Отмечая появление тогда различного рода религиозных учений, первоначально воспринимавшихся как ренессанс ислама, таджикские эксперты подчеркивают, что «по прошествии двух десятилетий пришло осознание, что собственно к исламу как мировой религии эти внедренные из-за рубежа псевдорелигиозные идеологии отношения не имеют. По двум простым причинам – во-первых, вместо объединения мусульманской уммы, они, напротив, вносят в неё раскол, провоцируя междоусобицу и противоборство среди мусульман; во-вторых, для указанных идеологий, которые условно можно определить такими общими понятиями как политический исламизм или исламский радикализм, важно всё, начиная от длины волосяного покрова верующего, количества материи на нем и заканчивая жаждой власти, за исключением важнейшей ценности в

исламе – духовной чистоты верующего, мотивации его на совершенствование своего внутреннего мира.

В итоге на протяжении уже многих дел под ширмой лозунгов «за чистоту ислама», «строгого выполнения обрядовых процедур» верующие, в действительности, отторгаются от ислама, вовлекаются заинтересованными деструктивными силами в политические авантюры и террористическую деятельность. Простым людям умышленно внушают, что для того, чтобы прослыть истинным мусульманином достаточно поехать в хадж, отрастить бороду или надеть хиджаб, а вот делать добро, быть порядочным, помогать нуждающимся, заботиться о семье и выполнять другие важные аналогичные предписания ислама вовсе не обязательно. Более того, исламские радикалы настолько искусно зомбируют мусульман, что верующие с готовностью совершают поступки, противоречащие исламу как религии, хотя, возможно, сами не осознают тяжести своих грехов.

Разве мог бы кто-нибудь подумать, что жители центральноазиатских стран, называющие себя мусульманами, будут ехать в «горячие точки» мира воевать за тех, кто взрывает мечети и затем расстреливает из пулеметов оставшихся в живых верующих, кто отрезает головы мусульманам и приучает маленьких детей играть ими в футбол. Надо быть слепым и не иметь разума, чтобы не понимать лживость и лицемерие исламских радикалов, совершающих подобные злодеяния. Тем не менее, наши люди по-прежнему едут в Сирию, Афганистан и т.д., заявляя, что делают это во имя торжества ислама. Но неужели ислам позволяет, чтобы одни мусульмане убивали других мусульман, жестоко издевались над ними? Нет. Ислам считает такое тяжким грехом.

Сложно не согласиться с мнением экспертов о том, что ислам как религия и политический исламизм – совершенно разные явления. Именно в связи с распространением в обществе политического исламизма и его обрядовых атрибутов в виде хиджабов, сатра длинных бород и иных отличий, проповедуемых современными «духовными наставниками» боевиков-джихадистов, государство вынуждено принять меры к ограждению нации от вируса религиозного фанатизма и экстремизма, сохранению здорового климата в обществе. В этом плане ограничение хиджабов и других атрибутов шариатских порядков имеет, прежде всего, психологический эффект. Разумеется, оно должно быть всего лишь элементом в системе взаимосвязанных и взаимодополняющих политических, социально-экономических, организационных, правоохранительных, идеологических и иных мер, направленных на регулирование процессов в религиозной сфере Таджикистана в соответствии с национальными интересами государства и во благо таджикского народа.

Наблюдая за решительными действиями, предпринимаемыми властями Таджикистана в данном направлении, хочется верить, что нашей стране удастся избежать трагической судьбы тех исламских государств, где политический исламизм сейчас уничтожает не только правоверных мусульман, но и компрометирует ислам как религию духовного совершенствования и созидания.

***Самирджон Восиев, журналист газеты «Общественная жизнь»***